

Местные власти как раз ломали голову над экономическими трудностями, так что стороны быстро нашли общий язык... Что и говорить, нет торговца без хитрости. Шэнь Цин мрачно подумал, что такая огромная площадь первозданной зелени вот-вот падёт жертвой когтей капитализма.

Шэнь Цин занёс малыша в комнату и увидел, как прибыли несколько сотрудников, отвечающих за выкуп земли под началом Лу Тяньмина. Он прильнул к двери, чтобы подслушать.

Оказалось, местные обычаи сильно пропитаны клановыми традициями. В горах обосновался большой клан по фамилии Лян, который сам обладал правом распоряжаться частью горных земель. Финансовая группа Лу Тяньмина предложила тройную цену, но действующий глава семьи всё равно отказался продавать землю.

Несложно понять: китайцы больше всего ценят традиции, стремятся, чтобы листья падали к корням. Вероятно, та земля считается кланом Лян наследством, переданным предками, и они ни за что её не продадут.

— Если не хочет продавать, просто пригнать бульдозеры со строительной бригадой и начать масштабные работы вплотную к его земле, сравнять с землёй большую часть горы. Я видал предостаточно упрямцев, не верю, что он не съедет, — голос Лу Тяньмина прозвучал холодно и небрежно.

Вот же негодяй! Шэнь Цин, прижавшись к двери, скрипел зубами. Этот тип всё время ведёт себя как злодей из фильмов: разрушает горы, засоряет окружающую среду, всё меряет деньгами. И делает это с такой естественностью, будто так и должно быть.

— Глава семьи Лян приглашает вас приехать, хочет с вами серьёзно поговорить, — робко произнёс один из сотрудников.

— О чём разговаривать? Не иначе как хочет, чтобы я ещё поднял цену выкупа. Максимум — тройная цена, больше не прибавлю, — безапелляционно заявил Лу Тяньмин. Сразу было слышно, что он много раз проделывал подобные силовые захваты.

— Нам всё же лучше съездить, Тяньмин. Этот большой клан имеет большой авторитет в этих местах, может легко поднять настроения у окрестных горцев. Не стоит создавать трудности для последующих работ, — осторожно возразил Хэйтэн.

— Ладно, — холодно усмехнулся Лу Тяньмин. — Посмотрим, как они будут взвинчивать цену.

На следующий день Шэнь Цин рано утром сел в машину вместе с Лу Тяньмином, и их повезли в глухие горы, где находился тот клан. Вместе они отправились в гости, словно собирались на расправу.

Ему совсем не хотелось ехать, не хотелось помогать злодею. Он всё считал, что Лу Тяньмин — тот самый главный злодей. Однако он подумал, что, поехав вместе, возможно, сможет его отговорить, и нехотя тоже отправился.

Сначала они навестили нескольких местных старейшин, чтобы расспросить о клане Лян. Услышанное открыло Шэнь Цину глаза, и ему всё больше захотелось воочию увидеть, как же выглядит этот большой клан.

Оказалось, ветвь семьи Лян изначально переехала с северо-востока. Это был известный в тех краях большой клан медиумов, почитавший бессмертных, способный решать любые дела,

обладающий сверхъестественными способностями, недоступными обычным людям.

Семья Лян, передававшая знания три поколения, славилась точными предсказаниями судеб, а также геомантией. В конце 60-х — 70-х годов они были широко известны. Позже, с началом реформ и открытости, тогдашний глава семьи, опасаясь преследований за феодальные суеверия, постепенно ушёл в тень. Знаменитый род за несколько десятилетий полностью исчез с радаров.

Лишь в последние годы, когда общественные нравы постепенно стали более открытыми, а некоторые зарубежные китайцы-бизнесмены довольно сильно уверовали в подобные сверхъестественные дела и геомантию, семья Лян вновь стала постепенно возрождаться из тени. Они открыто занялись бизнесом, вывесив вывеску мастеров фэншуй по поиску жилья. Говорят, у них немало клиентов среди богатых и могущественных семей.

— Феодальные суеверия, — Лу Тяньмин, откинувшись на сиденье, выпускал клубы дыма и усмехался.

— Это тоже своего рода вера, — с интересом сказал Хэйтэн. — Похоже на почитание божеств. В Японии тоже есть путь инъян, легенды об оммёдзи эпохи Хэйан, которые умели держать кицунэ-цукай, сикигами...

Шэнь Цин же почувствовал неладное. Называйте это суевериями, но он считал, что с такими сверхъестественными делами шутки плохи. Раньше он любил читать истории о паранормальном и знал, что те самые бессмертные, которых почитают на северо-востоке, — это лисы, хорьки, барсуки, змеи и крысы. Легенды гласят, что это демоны-бессмертные, обладающие дао. Он не верил, что демоны реальны, но думал, что такая долгая передача традиций наверняка означает наличие каких-то настоящих умений.

— Не навлекай бы на себя несчастья, — осторожно сказал он.

Лу Тяньмин и так занимался этим делом, которое с виду процветает, а в тени балансирует на грани закона, словно лижет лезвие ножа. Если накликать беду, будет неприятностей не оберёшься.

— Какие ещё несчастья? — рассмеялся над ним Лу Тяньмин.

Шэнь Цин знал, что этот тип уже отравлен ядом марксистского материализма, ярый атеист. Понимал, что говорить бесполезно, и решил пока поберечь слюни.

Он думал, что они поедут прямо к семье Лян, но не ожидал, что машина свернёт к небольшому городку у подножия горы. Там они нашли харчевню, чтобы сначала поесть. Шэнь Цин, обедая, всё чувствовал неловкость: он ехал с этими людьми и даже не знал, куда именно.

После еды Лу Тяньмин сказал Хэйтену, что хочет встретиться с другом. Россет остался спать в гостинице, а Шэнь Цин, естественно, тоже пошёл с Лу Тяньмином.

Выйдя с главной улицы и свернув в несколько переулков, Шэнь Цин совсем запутался. Он ухватился за руку Лу Тяньмина. Лу Тяньмин сегодня был одет очень просто: кожаная куртка, камуфляжная рубашка, пара тёмных рабочих ботинок, которые Шэнь Цин ему когда-то притащил. Выглядел он гораздо моложе своих лет, и Шэнь Цину очень нравилось видеть его в таком виде.

Они вышли в тупик переулка, свернули за угол и увидели тёмный фасад магазинчика. У входа

лежала чёрная лохматая собака, высунув язык и глупо улыбаясь прохожим.

Они переступили порог. Внутри все стены были уставлены деревянными стеллажами с разнообразными старинными вещицами и предметами, выглядевшими весьма древними. Медные монеты, курильницы для благовоний, потускневшие деревянные шпильки и нефритовые заколки лежали в лакированных деревянных шкатулках. Сквозь стекло доносился запах многолетней пыли.

Шэнь Цин обошёл кругом и уже хотел присмотреться к вещицам в витрине, как сзади внезапно раздались шаги. Мужчина отодвинул тёмно-красную занавеску, скрывавшую заднюю часть магазина, и с улыбкой посмотрел на него.

— Добро пожаловать, директор Лу. Прошу прощения, что не встретил заранее. Прошу, выпейте чаю.

Тот мужчина был одет в чёрную традиционную куртку на пуговицах-узелках, на поясе висела простая нефритовая подвеска. Такой архаичный традиционный наряд в наши дни уже смотрелся бы странно, но на этом мужчине, обладавшем классической аурой, он смотрелся как нельзя кстати.

Шэнь Цин сразу узнал этого человека. Он помнил его — того мужчину, который держал пару близнецов-любowników, улыбаясь называл его котёнком. В тот день, когда они встретились в порту, он тоже был в такой традиционной куртке. Он помнил, что этого мужчину звали Цинь Хай.

Шэнь Цин наблюдал, как тот радушно приветствовал Лу Тяньмина и Хэйтэна, потом медленно опустился на резной красный деревянный стул с изображениями драконов и фениксов позади себя. Смотри, как мужчина ловко заваривает чай, расставив перед собой целый набор фиолетовой глиняной посуды, он не смог удержаться от внутреннего вопроса.

Похоже, у всех четверых, чью встречу он тогда подслушал, на поверхности были вполне респектабельные занятия как прикрытие. У Лу Тяньмина — совместная финансовая группа, у Хэйтэна — судоходная компания, а у этого мужчины по имени Цинь Хай был этот антикварный магазин? Но он отчётливо понимал, что все четверо, включая того русского офицера, были непростыми личностями.

— Я слышал, вы озабочены покупкой горы Пофэн, директор Лу, — неспешно начал мужчина, наливая им свежесваренный улун в чашки из фиолетовой глины.

Аромат чая, терпкий с горьковатыми нотками, распространился в затемнённой комнате, где тлела благовонная палочка, создавая странное ощущение отстранённости и древности.

— Цинь Хай, ты здесь занимаешься антиквариатом. Что знаешь о семье Лян? — Лу Тяньмин сел на другой стул, приподнял крышку чашки и отхлебнул полглотка. — Держатся мёртвой хваткой, не хотят отпускать. Я уже вбухал в этот проект огромные деньги.

— С людьми из семьи Лян... с ними непросто иметь дело, — Цинь Хай поставил чашку на чайный столик. — Позвольте мне быть откровенным, директор Лу, это дело требует постепенности, нужно действовать медленно. Я вам расскажу, этот большой клан очень сложный...

Шэнь Цин вдруг заметил, что водитель Айло, который приехал с ними, застыл в оцепенении. Он с удивлением взглянул на Айло. Тот смотрел на Цинь Хая, не моргая.

У него внезапно возникло очень дурное предчувствие. Разве не таким же взглядом Россет смотрел на Хэйтэна?

— Босс! Гости из Европы! Не тратьте время на болтовню в лавке, наш товар...!

Внезапно из-за занавески раздался голос. Мужчина торопливо откинул тёмно-красную ткань и только тогда увидел трёх гостей, сидящих в магазине. Он тут же выдавил неловкую улыбку.

— Ван Ли, катись обратно во двор, — голос Цинь Хая прозвучал низко и глухо, выражая недовольство.

Через мгновение он добавил:

— Наши поставки нестабильны, меньше принимаем заказов. Так и ответь.

— Простите, извините, господа, — мужчина по имени Ван Ли извиняюще улыбнулся.

Похоже, он был помощником в магазине Цинь Хая.

— Господа из семьи Лян только что зашли с заднего двора, даже малейшего пятнышка на небесном компасе и восьми триграммах не потерпят. Разве можно найти изделия из бронзы в идеальном состоянии? Сплошная головная боль.

— Пусть выбирают, — Цинь Хай, опершись щекой на руку и опустив глаза на чашку, посмотрел на Лу Тяньмина. — Малый Лян Лин всё такой же высокомерный... Что ж, раз уж случилось, что глава семьи Лян здесь, директор Лу, не хотите ли встретиться с ним?

<http://bllate.org/book/15584/1392027>